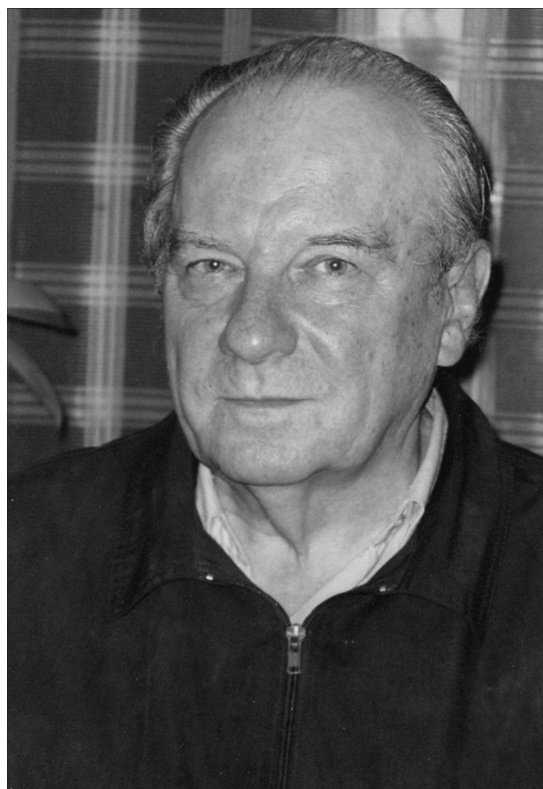

ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ АНТРОПОЛОГ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗУБОВ

*К 75-летию юбилею
со дня рождения*

Александр Александровичу Зубову, доктору исторических наук, профессору, заслуженному деятелю науки РФ, заведующему отделом антропологии Института этнологии и антропологии РАН (1976–2001), главному научному сотруднику Отдела антропологии Института этнологии и антропологии Российской академии наук – 75 лет. Большая жизнь, которая посвящена антропологии, освящена антропологией, наполнена антропологией, ставшей ее паролем. А.А. Зубов принадлежит к поколению ученых, формировавшихся во времена славы таких мэтров антропологии как В.В. Бунак, М.М. Герасимов, М.А. Гремяцкий, Г.Ф. Дебец, М.Г. Левин, Я.Я. Рогинский, В.П. Якимов. Их явление в антропологии определило общую высокую планку отношения к науке, которая творилась ими в ходе обсуждения идей, новых проблем, публикаций, планов, дискуссий, проходивших в рабочей или в домашней обстановке, во время конференций и международных научных форумов, на которые выносились результаты исследований, становившихся затем эпохами в развитии российской антропологии.

Александр Александрович родился 8 мая 1934 года на Соломенной Сторожке, одном из самых старинных уголков Москвы, на краю Тимирязевского парка. Здесь на крыльце старинного деревянного дома он услышал первые военные бомбежки 1941 года и здесь же, после эвакуации, смотрел салют Победы 9 мая 1945 года. Семья с разными социальными (крестьяне, столбовые дворяне), профессиональными (рыбаки, учителя, профессора) корнями поддерживала во всем – в изучении языков, понимании природы и всего

А.А. Зубов

живого, в выборе специальности. Уже в старшем школьном возрасте пришлось единственное решение учиться только на кафедре антропологии МГУ. Заведующий кафедрой антропологии М.А. Гремяцкий рекомендовал специализироваться в области зубной морфологии, которая в российской антропологии оставалась практически не разработанной. Поэтому дипломная работа была посвящена одонтологической тематике. Годы учебы промелькнули быстро – Международный фестиваль в Москве, увлечение фотографией и неоднократные дипломы на фотоконкурсах МГУ, научные кружки. Затем аспирантура, за годы которой на кафедре (1961–1963) А.А. Зубов опубликовал две научно-популярные работы – «Люди огненной земли» и «Человек заселяет свою планету», которая была издана в Токио на японском языке. Он продолжил, во многом обновив и дополнив, курс одонтологии для студентов кафедры, введенный М.А. Гремяцким. Научные интересы определились очень рано – одонтология, эволюционная антропология, проблемы антропогенеза, систематика гоминин, происхождение коренных доевропейских народов Америки (палеоамериканистика).

В 1963 году Александр Александрович становится сотрудником отдела антропологии Инсти-

туда этнографии АН СССР/Институт этнологии и антропологии РАН в горячий период подготовки и проведения VII МКАЭН, состоявшегося в 1964 году в Москве. Его знание нескольких языков, в том числе испанского пригодилось ему в работе в группе переводчиков с гостями из испаноязычных стран. В этом же году А.А. Зубов защищает кандидатскую диссертацию «Некоторые морфологические особенности постоянных больших коренных зубов человека». Начинаются многочисленные поездки в разные регионы страны (Казахстан, Средняя Азия, Прибалтика). Впервые в истории российской антропологии он проводит сбор одонтологического материала по специально разработанной им программе, с задачей многоаспектного изучения зубной системы древнего и современного человека. Это определило развитие одонтологического направления в российской физической антропологии и в целом становления отечественной одонтологической школы.

Одонтология. Благодаря его усилиям одонтология динамично формируется как научное направление, школа, метод, прикладная практика. В первых же своих работах Александр Александрович сформулировал принципы антропологической одонтологии, ее проблемы, задачи, роль для исторической науки и других смежных дисциплин. Структура современной одонтологии сложна и представляет ряд практически самостоятельных разделов. В частности, продолжает разрабатываться морфологический аспект, изучающий морфологические особенности отдельных зубов, онтогенетическую историю их формирования, закономерности и механизмы формирования разнообразия зубной морфологии, характер и динамику эволюционных/редукционных трансформаций, осуществляющий сравнительно-морфологический анализ зубов древних и современных популяций (Importance of the teeth in anthropology//Sincrona Themata. 1966. 16; дистальный гребень тригониды на постоянных нижних молярах человека // *Вопр. антропологии*. 26. 1967; Порядок редукции бугорков и преобразование узора коронки постоянных нижних моляров при переходе от 5-ти бугоркового типа к 3-х бугорковому // *Тр. VII междунар. конгресса антропологических и этнографических наук*. 1967. Т. 2). В рамках этой модели одонтологии анализируются особенности зубной морфологии в разных этнических группах, что входит в задачи этнической одонтологии с системой принципов развития, теоретических предпосылок, и методов одонтологической классификации (*Этническая одонтология*. М., 1973). В 1979 году выходит работа коллектива авторов «*Этническая одонтология СССР*», в которой приводятся данные по русским, украинцам, белору-

сам, литовцам, латышам, эстонцам, ненцам, коми-зырянам, обским уграм, народам Дагестана, Закавказья, Северного Кавказа, народам Средней Азии и Казахстана, Сибири и Дальнего Востока. Результаты работы в области этнической одонтологии были положены А.А. Зубовым в основу одонтологической классификации. В частности, выделены средневропейский, северный грацильный и южный грацильный одонтологические комплексы. В дальнейшем эти работы получили продолжение. Специальная одонтологическая программа была разработана для проведения исследований в составе международной российско-американской группы по изучению феномена долгожительства. (Поиски причин долгожительства // *Наука в СССР*. М., 1981. № 1; Комплексный подход к проблеме феномена долгожительства // *Исследование феномена долгожительства (антрополого-этнографические аспекты)*. М., 1982). А.А. Зубовым была разработана одонтоглифика, новый раздел одонтологии, аналогов которому нет в мировой практике одонтологических исследований, позволяющий анализировать особенности микрорельефа коронки зуба. Одонтоглифика является перспективным инструментом, особенно актуальным в аспекте реализации новых геоморфометрических подходов

На кафедре антропологии МГУ

Участники Советско-финляндской экспедиции
в Башкирию, 1983

(Odontoglyphics. IX Int. Cngr. Of Anthrpologists and Ethnologists. Chicago. 1973; Одонтоглифика // Раскогнетические процессы в этнической истории», М., 1974). Признаки одонтоглифики введены во все версии программы по изучению морфологии зубов.

А.А. Зубов исследовал феномен *полового диморфизма* по размерам и строению зубов, *генетическую обусловленность* некоторых одонтологических признаков, анализируя материал по *близнецам* и изучая этиологию некоторых зубных аномалий (Половые различия в размерах и строении постоянных больших коренных зубов человека // *Вопр. антропологии*. Вып. 15. 1963; Половой диморфизм по данным одонтологии // *Антропологические исследования*. Кн. 1. Вып. X. М., 1992; О роли генетического фактора в этиологии аномалий корней постоянных зубов // *Стоматология*. 1974. № 6; Новые одонтологические методы диагностики типа близнецов // *Вопр. антропологии*. 1974. Вып. 46. Соавт. Б.А. Никитюк; Prospects for the application of dental morphology in twin type analysis // *J. of human evolution* / 1978 № 7. Соавт. Б.А. Никитюк; Генетические факторы адентии и некоторых аномалий развития зубов // *Стоматология*. 1980. № 1. Соавт. Ю.А. Беляков).

Финноугроведение. В работах А.А. Зубова получили масштабное развитие ряд разделов этнической одонтологии, в частности финноугроведение. В 1969 года начались исследования по международному проекту Российско-Финляндской экспедиции, одним из организаторов которой был А.А. Зубов, участвуя во всех экспедиция вплоть до 1992 года. Так, были собраны материалы по одонтологии марийцев, коми, целому ряду этно-территориальных групп Финляндии, получены сравнительные данные по башкирам, русским Вологодской области (Одонтологические данные по населению Прибалтики // *Советская этнография*. 1972. № 1; Odontological data on several Finnish-speaking peoples in connection with their origin // *Studies in the*

Anthropology of the Finno-Ugrian Peoples. Helsinki. 1973; Odontological description of the Komi-Zyrians // *Physical Anthropology of the Komi*. Helsinki. 1978; Сравнительно-одонтологический анализ материалов по современному населению Финляндии в связи с вопросами этногенеза финно-угорских народов // *Тр. V Междунар. конгресса финно-угроведов*. Турку. 1980. Т. 11; Географическая изменчивость одонтологических комплексов финно-угорских народов // *Финно-угорский сборник*. Антропология, этнография, археология. М., 1982; The data of odontology and the problem of the genetic community of the Finno-Ugrian peoples // *Физическая антропология и традиционная культура финно-угорских народов*. М., 1991; Угорские комплексы на финно-угорской шкале вариаций одонтологических типов // *Антропология финно-угорских народов*. М., 2000).

Наряду с финно-угорскими собирались и анализировались материалы по другим народам, что существенно дополнило базу этнической одонтологии. Так, участвуя в проекте международного российско-индийского сотрудничества Александр Александрович собрал материалы по ряду этно-территориальных групп Индии (1966) (Первые итоги антропологических исследований в Индии // *Экономика, социология, этнография в современной Индии*. М., 1974; New data on the ethnic anthropology of India // *New Indian studies by Soviet scholars*. Moscow, 1976; Антропологическая характеристика населения Союзной территории Дели по одонтологическим признакам // *Новые данные по антропологии Северной Индии*. М., 1980; Одонтологическая характеристика населения Западной Индии // *Новые материалы к антропологии Западной Индии*. М. 1982). Одонтологические материалы по аборигенным мундаязычным и дравидоязычным группам Индии позволили А.А. Зубову сделать важное теоретическое обобщение о дифференциации древнего человечества на два первичных «надрасовых» ствола – «западный» (афро-европейский) и «восточный» (монголо-австралоидный).

Работая в университете г. Ика (Перу), А.А. Зубов собрал материал по одной из аборигенных групп из предгорьев Анд. Многие из полученных данных являются уникальными, учитывая труднодоступность отдельных изучаемых регионов, а также естественное миграционное движения некоторых групп населения и имеющую место метисацию.

Появляются ученики – студенты, аспиранты, стажеры, последователи. А.А. Зубов руководит диссертационными работами многих исследователей-антропологов, которые защитили докторские (8) и кандидатские (14) диссертации. Среди них - представители Российской науки, Азербайджана, Узбекистана, Дагестана, Южной Осетии, Украины, Латвии, Эстонии, Литвы, Узбекистана,

Болгарии, Мали, Колумбии. Многие зарубежные специалисты приезжают в Отдел антропологии к А.А. Зубову для получения консультаций в области одонтологии и одонтоглифики. Он принимает участие в работе многих международных конгрессов, конференций, симпозиумов, на которых выступает с докладами, проводит циклы лекций и семинаров (США, Перу, Колумбия, Мексика). По его учебнику «Одонтология. Методика антропологических исследований» (1968), переведенному на испанский язык, преподается курс одонтологии в Национальном университете Мексики в Мехико. Ряд морфологических признаков, введенных А.А. Зубовым для диагностики в области эволюционной одонтологии были включены в международную систему стандартов в ряде зарубежных программ (Bailey S.E. The evolution of non metric dental variation in Europe // *Mitteilungen der Gesellschaft für Urgeschichte*. 2006. 15; Irish J.D. Ancestral dental traits in recent Sub-Saharan Africans and the origin of modern humans // *Journal of human evolution*. 1998. 34). Многие из учеников А.А. Зубова возглавляют антропологические центры и проведение одонтологических исследований в своих регионах.

Так сформировалась **школа одонтологии** А.А. Зубова. Если принять за точку отсчета 1963 г. (сбор первой одонтологической коллекции), то на интервал 2008–2009 гг. приходится 45-летний юбилей российской одонтологии и школы, которая развивалась, совершенствовалась, наращивала опыт и потенциал, что определило ее роль как ведущего центра одонтологии в России. В рамках школы А.А. Зубовым создана эмпирическая база, то есть, положено начало коллекции данных, важных для решения определенного круга задач, проведения новых исследований, развития проблематики, совершенствования методических основ сбора и анализа материала. Был разработан авторский слепковый метод, позволяющий обследовать массовые контингенты современного населения. Сегодня, в отделе антропологии благодаря усилиям Александра Александровича, его учеников и последователей образован одонтологический фонд, насчитывающий материалы более чем по 400 этно-территориальным группам, включающий слепковые модели по многим народам России и ряду зарубежных стран. Опыт преподавания одонтологии был положен в основу учебных пособий, ставших руководством для многих поколений студентов, аспирантов, стажеров и всех специалистов, работающих в области проблем одонтологии (Одонтология. Методика антропологических исследований, 1968; Практический ключ определитель изолированных зубов человека // *Антропологические исследования*. Кн. 1. Вып. X. М. 1992; Ме-

Группа участников Международного семинара по методическим проблемам антропологии и археологии в Национальном университете Колумбии, Богота, 1997 г.

тодическое пособие по антропологическому анализу одонтологических материалов. Библиотека «Вестника антропологии». 2006). В них обобщен и по-новому адаптирован мировой опыт одонтологических исследований, оценочных подходов к каждому признаку, разработаны собственные шкалы и альтернативные модели с учетом задач российской антропологии. Фундаментальность одонтологии опирается на теоретическую базу, обосновывавшую предпосылки и принципы ее развития как антропологического направления и одновременно самостоятельной аналитической системы с хорошим потенциалом развития. Благодаря теоретическим, методическим, эмпирическим основам в антропологической одонтологии сегодня представлены актуально работающие разделы общей морфологии зубов, эволюционной одонтологии, палеоодонтологии, этнической одонтологии.

Проблемы антропогенеза. А.А. Зубов обосновывает значение системы таких универсальных адаптаций, как «принцип функциональных аналогий», адаптивная инверсия, речь как пример универсального сигнала в процессе взаимодействия людей, бипедия, что обеспечивало таксономическую интеграцию и интегрированное многообразие. Эти факторы он считает сущностными характеристиками рода *Homo*.

В 2004 году была опубликована обобщающая монография А.А. Зубова «Палеоантропологическая родословная человека», являющаяся одним из крупнейших трудов по антропогенезу в отечественной антропологии. В работе рассматриваются проблемы эволюции человека и его предков, начиная с ранних приматов и заканчивая формами «анатомически современного» *Homo sapiens*. Разбираются разные точки зрения в отношении

Обсуждение с профессором С. Молнером (Сент-Луис, США) проблем антропологии, 1993 г.

предшественников человека, первых гоминид, первых представителей человечества, анализируются представления о систематике древних гоминид стадии *Homo erectus/ergaster*, обосновываются новые подходы к таксону *Homo heidelbergensis*.

Методологические аспекты физической антропологии (науковедение). Надо сказать, что Александр Александрович посвятил целый ряд работ самой антропологии, истории ее становления как науки со всей суммой методов, понятий, теоретических оснований, выделил ее роль и место в системе наук о человеке, определив ее методический и теоретический фундамент. Его постоянно занимает вопрос о перспективе и тенденциях развития антропологии, ее интегративных возможностях и следовательно обретении новых структурных и аналитических форм (Антропологическая одонтология и исторические науки // Советская этнография. 1966. № 1; Физическая антропология на рубеже XX–XXI вв. // Этнографическое обозрение. 2002. № 3; Nouvelles recherches anthropologiques en USSR // Sciens sociales. 1978. № 4; General problems of anthropology // X Int. Congr. of Anthropologists and Ethnologists Dehhi. 1978; Содержание понятия «антропология» в период интеграции наук в СССР // Советская этнография. 1982. № 5; Новые акценты в антропологической проблематике // Диалектика социального и природного в развитии человека в его отношениях с миром. Все-союзный центр наук о человеке // Информационные материалы. Вып. 1. 1990). Из работ данного цикла выстраивается науковедческое направление. Значимость его определяется тем, что, по словам известного математика А. Пуанкаре, наука, не анализирующая своих основ, не пересматривающая своих оснований, превращается в склад фактов (О науке. М., 1990). В этих работах А.А.Зубов подчеркивает две главные сущностные черты антропологии: 1. она является наукой о нормальной

вариабельности физического типа (в широком смысле, включая генетические, физиологические, биохимические параметры) современного и древнего человека в пространственной и временной динамике; 2. антропология играла и, видимо, всегда будет играть интегрирующую/опосредующую роль между чисто биологическими дисциплинами и историческими/гуманитарными науками. В этом проявляется «основная сфера ее компетенции», «сфера уникальности и незаменимости». А.А.Зубов показывает, что прошедший XX век был веком триумфа антропологии, которая:

1. показала современное человечество во всем разнообразии;

2. разрешила вопрос о месте и времени возникновения человеческого рода, включая происхождение современного вида человека;

3. полностью реконструировала все звенья эволюционной цепи, связавшей на протяжении миллионов лет древнюю человекообразную обезьяну и современного человека;

4. поставила на современную научную основу идею полного биологического и генетического единства человеческих рас;

5. накопила богатейший опыт исследования человеческих популяций в разных географических условиях, внося ценный вклад в изучение процессов адаптации современных групп и в древних популяциях, определила новые подходы к проблемам биоархеологической реконструкции;

6. получила важные данные по вопросам изучения индивидуального развития человека и процессов старения организма, а также закономерностей физического развития на популяционном уровне;

7. разработала математическую аналитическую базу, коренным образом преобразив арсенал математических методов в антропологии;

8. способствовала интеграции многих направлений, изучающих человека с биологической и исторической точек зрения (Вклад ушедшего столетия в развитие физической антропологии. Содержание понятия «антропология» на современном уровне развития и интеграции науки в СССР // Советская этнография. М., 1982. № 5).

В течение многих лет Александр Александрович сотрудничает с Российским центром судебно-медицинской экспертизы. Принимает участие в международном методическом семинаре по проблемам идентификации личности (Москва, Богота), по тематике которых делает доклады, проводит семинары и лекции. Эти материалы вошли в сборник «Актуальные проблемы идентификации личности», опубликованный в Колумбии (Антропологическая одонтология и судебно-медицинская прак-

тика // *La antropologia dental y la practica forense*. Maguare. Bogota. 1998). В 1997 году А.А. Зубов работает в составе экспертной группы по идентификации и исследованию останков царской семьи. Результаты одонтологической экспертизы вместе с другими данными опубликованы в книге «Покаяние» (М., 2003), в которой представлены материалы правительственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского императора Николая II и членов его семьи.

Работы Александра Александровича были отмечены рядом наград и высоких званий. В частности, в 1981 году его доклад в Париже, на Международной конференции, посвященной 100-летию юбилею антрополога-эволюциониста П. Тейяра де Шардена, был отмечен памятной медалью Юнеско. Научная биография А.А. Зубова помещена в 22 и 23 томах Международного биографического словаря, издаваемого в Кембридже. В 1999 году ему было присвоено звание «Заслуженного деятеля науки РФ».

А.А. Зубов с 1976 по 2001 год руководил Отделом антропологии ИЭА РАН. За эти годы отдел неоднократно занимал высокие места в конкурсах Института на лучшую книгу, статью, экспедиционный выезд, и по общим ежегодным показателям научной деятельности. В структуре Отдела антропологии был организован Кабинет палеоантропологии им. академика В.П. Алексеева, в задачи которого входит научная работа с музейными, палеоантропологическими, архивными фондами, и вновь поступающими материалами, проведение научно-методических и консультативных мероприятий, организация и постоянное обновление баз антропологических данных.

А.А. Зубов является членом докторского и научно-производственного Ученых советов РАН, членом диссертационного совета НИИ и Музея антропологии МГУ, членом Ученого совета Дарвиновского музея, членом американской одонтологической ассоциации, европейской антропологической ассоциации.

Сегодня в одонтологию приходит молодое поколение. Это ученики Александра Александровича и ученики его учеников. Они принимают принципы и осваивают подходы российской одонтологической школы, успешно пробуют силы и намечают перспективы и пути развития модели новой одонтологии XXI века.

Существует прием, позволяющий оценить роль любого специалиста в сфере его деятельности. Для этого надо определить то, что дала данная область для человека и то, что он сделал в своей области. Антропология дала Александру Александровичу классическую университетскую школу, созданную плеядой выдающихся ученых, академическую среду с особым научным и организационным потенциалом, коллектив коллег-антропологов и этнографов. Вклад Александра Александровича в антропологию можно оценить, представив, что он мог выбрать другую специальность.

Все, кто знает Александра Александровича, отмечают особые черты его характера. Он «негромкий» человек, не пытается навязать собственное мнение, но «имеющий уши да слышит». Он прекрасный докладчик и лектор. В аудитории устанавливается тишина во время его сообщений, которые всегда информативны, всегда с новым освещением разбираемой проблемы, безукоризненны по стилю и манере изложения и объединяют в причастности к высокой науке. Со студенческих лет сохранил Александр Александрович свое увлечение фотографией. Его друзьям известны фотографии Москвы, сделанные в разные периоды, начиная с 1950-х годов и до настоящего времени, по которым можно проследить историю появления новой современной столицы. Фотографии делались также в разные времена года, в разные сезоны и в ситуациях редких стихийных и метеособытий. Так, в его альбомах можно увидеть летний снег, мрачно угрожающее грозное небо, эпизоды знаменитой пылевой бури 1971 года, последствия урагана 1984 года в Нескучном саду. Он собрал уникальную фотоколлекцию по Подмосковию и всем ближним и далеким регионам, в которых побывал – Прибалтика, Украина, Абхазия, Башкирия, Калмыкия, Казахстан, Финляндия, Индия, Мексика, Колумбия, Перу, США. Александр Александрович неутомимый коллекционер. Его коллекция раковин сравнима с музеем, в котором представлены экземпляры большинства существующих родов морских моллюсков (не двустворчатых). Разумеется, эта коллекция имеет научную направленность-выявление масштаба и тенденций таксономических изменений.

Поздравляем Александра Александровича с 75-летним юбилеем, желаем доброго здоровья, продолжения начатых работ, ждем новых публикаций.

Н.Халдеева